

References

- Bart R. S/Z [S/Z]. Moskva, 2001.
Valeri P. *Ob iskusstve* [About Art]. Moscow, 1993.
Gadamer G.G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [Topicality of the Beautiful]. Moskva, 1991.
Elizarova L.N. *Terminologicheskie i khudozhestvennye novoobrazovaniya v funktsional'nom aspekte (na materiale proizvedeniy sovremennoy nauchnoy fantastiki)* [Terminological and Literary Neologisms in the Functional Aspect (a case study of modern science fiction texts)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Orel, 1992.
Razorenov D.A. *Termin v sovremennom khudozhestvenno proizvedenii (na materiale angliyskogo yazyka)* [Scientific Term in the Modern Literary Text (a case study of the English language)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moskva, 2006

List of sources

Huxley A. *Brave new world and Brave new world revisited*. London, 1984.

ТЕКСТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ КАК ЖАНР ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ В СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ДОКУМЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

М.Э. Мосесова

Ключевые слова: текст, право, международные конвенции, структура, перформативность, юридический дискурс, английский язык.

Keywords: text, law, international conventions, structure, performativity, legal discourse, English.

DOI 10.14258/filichel(2019)2-14

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений лингвистических исследований является комплексный анализ речевой деятельности в сфере профессионального общения. Лингвистика последних десятилетий насчитывает множество работ, затрагивающих проблему изучения специфики различных типов дискурса, а также особенностей вербализации и репрезентации в языке целого ряда

когнитивных процессов и явлений [Абишева, Никитина, 2004; Палашевская, 2012; Ширяева, Авшаров, 2018 и т.д.].

Коммуникация в области юриспруденции, уникальность и неповторимость юридического дискурса выступают одной из наиболее острых и злободневных тем обсуждения в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых (см. в частности: [Tiersma, 1999; Mattila, 2013; Колесникова, 2007; Косоногова, 2008] и др.). Повышенный интерес специалистов к указанной области знания вполне оправдан, поскольку именно сфера права во множестве своих аспектов является главным регулятором жизнедеятельности отдельно взятого человека, государства и общества в целом.

В фокусе внимания настоящей статьи находятся англоязычные тексты международных конвенций, их структурные особенности и ключевые элементы, а также языковые механизмы актуализации категориального значения перформативности в контексте каждого звена структуры.

Согласно словарным дефинициям, термин «международные конвенции» означает: 1) «Конвенции международные (от лат. conventio – соглашение) в широком смысле слова – любое международное соглашение, устанавливающее взаимные права и обязанности государств, ратифицировавших его. Однако, как правило, Конвенции международные называют международные соглашения, регулирующие отношения между государствами в какой-либо специальной области» [Большая советская энциклопедия, URL]; 2) «Конвенции международные – одно из распространенных названий многосторонних международных договоров. Большинство конвенций международных заключается по специальным вопросам экономического, юридического и гуманитарного характера» [Большой юридический словарь, URL].

Фактический материал выборки из 100 англоязычных правовых документов позволяет нам полагать, что тексты международных конвенций обладают четкой структурой, в состав которой входят несколько обязательных элементов, логически связанных между собой. Рассмотрим подробнее каждое из звеньев структуры на примере двух документов из выборки, а именно: *Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction* и *United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods*.

Первым, весьма емким и одновременно информативным элементом структуры текста международной конвенции является наименование, в котором фиксируется название правового документа.

а) наименование:*C115 – Radiation Protection Convention;**C138 – Minimum Age Convention;**C029 – Forced Labour Convention.*

Как показывают примеры, первый элемент структуры документа фиксирует лишь его название, аспект перформативности в контексте данного звена текста конвенции отсутствует. Однако, несмотря на краткость, наименование конвенции на прагматическом уровне выполняет информирующую функцию, сводящуюся к тому, что заголовочный комплекс заранее определяет и четко вербализует сферу применения и объект правового регулирования. Помимо этого, в названии содержится некий шифр, состоящий из заглавной буквы «С» от английского слова «Convention» и порядкового номера соответствующего соглашения в общей классификации конвенций.

Второй элемент структуры англоязычных текстов международных конвенций – преамбула.

б) преамбула:4) *Preamble**The States Parties to this Convention,*

***Bearing in mind** the broad objectives in the resolutions adopted by the sixth special session of the General Assembly of the United Nations on the establishment of a New International Economic Order,*

***Considering** that the development of international trade on the basis of equality and mutual benefit is an important element in promoting friendly relations among States,*

***Being of the opinion** that the adoption of uniform rules which govern contracts for the international sale of goods and take into account the different social, economic and legal systems would contribute to the removal of legal barriers in international trade and promote the development of international trade,*

Have agreed as follows: (United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods).

В примере (4) представлен фрагмент преамбулы Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Как видно из текста, преамбула содержит информацию об участниках соглашений, дате и месте принятия документов. Помимо этого, звучит мысль о чрезмерной значимости повестки обсуждения в контексте всего мирового сообщества, а также о целесообразности и острой необходимости внесения поправок в давно существующие законодательные акты и разработки новых положений в соответствующей Конвенции. С точки зрения языкового наполнения,

для преамбулы характерно наличие комбинаций с *причастиями* (*Considering, Bearing in mind, Being of the opinion*), при этом обращает на себя внимание тот факт, что графически каждый пункт оформлен отдельной строкой, сопровождается пробелом и выделением курсивом глагольных конструкций типа *Considering, Bearing in mind, Being of the opinion*. На наш взгляд, все это носит преднамеренный характер, поскольку, с одной стороны, подчеркивается весомость каждой позиции, а, с другой – в очередной раз подтверждается постулат о четком соблюдении определенного регламента и процедуры официальной коммуникации в юридической сфере.

Следующий элемент структуры – основная часть, состоящая из терминов и определений, разделов, статей, частей, глав.

в) основная часть:

ARTICLE I
GENERAL OBLIGATIONS

1. Each State Party to this Convention undertakes never under any circumstances:

(a) To develop, produce, otherwise acquire, stockpile or retain chemical weapons, or transfer, directly or indirectly, chemical weapons to anyone;

(b) To use chemical weapons;

(c) To engage in any military preparations to use chemical weapons;

(d) To assist, encourage or induce, in any way, anyone to engage in any activity prohibited to a State Party under this Convention.

2. Each State Party undertakes to destroy chemical weapons it owns or possesses, or that are located in any place under its jurisdiction or control, in accordance with the provisions of this Convention...

ARTICLE II
DEFINITIONS AND CRITERIA

For the purposes of this Convention:

1. «Chemical Weapons» means the following, together or separately:

(a) Toxic chemicals and their precursors, except where intended for purposes not prohibited under this Convention, as long as the types and quantities are consistent with such purposes;

(b) Munitions and devices, specifically designed to cause death or other harm through the toxic properties of those toxic chemicals specified in subparagraph (a), which would be released as a result of the employment of such munitions and devices;

(c) *Any equipment specifically designed for use directly in connection with the employment of munitions and devices specified in subparagraph (b) <...>* (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction).

Представленный пример основной части международной конвенции затрагивает проблемы использования химического оружия и четко вербализует обязательства стран-участниц соглашения (*never to develop, produce, acquire, stockpile, retain, transfer, use chemical weapons; to destroy chemical weapons*), а также содержит трактовку ключевых терминов и определений («*Chemical weapons*»). Вновь обращает на себя внимание факт употребления целого ряда глагольных конструкций, с которыми собственно и ассоциируются те или иные действия, а также их графическое оформление в отдельный пункт, что, безусловно, подчеркивает важность каждой позиции и критичность выполнения всех заявленных предписаний. Применительно к данному элементу структуры документа отметим, что, на наш взгляд, главным языковым средством, реализующим значение перформативности, выступают конструкции с *инфинитивом* (*to develop, produce, acquire, stockpile, retain, transfer, use, to destroy* и др.).

За основной частью документа следует заключительная часть, в которой фиксируются условия и процедура подписания конвенции.

г) заключительная часть:

ARTICLE XVIII
SIGNATURE

This Convention *shall be open for signature for all States* before its entry into force.

ARTICLE XIX
RATIFICATION

This Convention *shall be subject to ratification* by States Signatories according to their respective constitutional processes.

ARTICLE XX
ACCESSION

Any State which does not sign this Convention before its entry into force *may accede to it at any time thereafter.*

ARTICLE XXI
ENTRY INTO FORCE

1. This Convention *shall enter into force 180 days after the date of the deposit of the 65th instrument of ratification*, but *in no case earlier than two years after its opening for signature.*

2. For States whose instruments of ratification or accession are deposited subsequent to the entry into force of this Convention, it ***shall enter into force on the 30th day following the date of deposit of their instrument of ratification or accession*** ... (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction).

В данной части актуализируются все необходимые требования и четкие условия для принятия и подписания соглашения. Показательно, что заключительная часть конвенции детально прописывает все сроки и даты вступления в силу того или иного правового документа. Исходя из результатов анализа языкового материала, приходим к выводу, что наиболее распространенным средством вербализации значения перформативности в контексте данного элемента структуры конвенции выступают конструкции с модальными глаголами *shall / may (shall be subject to ratification, shall enter into force, may accede)*.

Наконец, последний элемент структуры текста международной конвенции – приложение.

д) приложения – заявления, оговорки, графические материалы и прочее.

Приведенный ниже фрагмент приложения конвенции передает информацию о международной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности и представляет собой таблицу данных. Примечательно то, что аспект перформативности в контексте данного фрагмента приложения к тексту конвенции отсутствует.

ANNEX
INTERNATIONAL STANDARD INDUSTRIAL CLASSIFICATION OF
ALL ECONOMIC ACTIVITIES (Revision 4)*
Section A. Agriculture, Forestry and Fishing

<i>Division</i>	<i>Description</i>
<i>01</i>	<i>Crop and animal production, hunting and related service activities</i>
<i>02</i>	<i>Forestry and Logging</i>
<i>03</i>	<i>Fishing and aquaculture</i>

Как правило, именно приложения к конвенциям четко выявляют и вербализуют тот факт, что для полного понимания и осознания всей содержащейся в конвенции информации необходимы дополнительные усилия и вовлеченность в процесс профессиональных участников

коммуникации, поскольку общих знаний и представлений из области только юридических наук недостаточно.

Итак, охарактеризовав кратко структурные элементы англоязычных текстов международных конвенций, подчеркнем, что перформативность, выступающая объектом наших исследовательских интересов, и являющаяся, по мнению многих ученых (см. в частности: [Morawski, 1999; Попова, 2005; Федулова, 2010; Черданцев, 2012; Губаева, 2015] и др.), неотъемлемым атрибутом юридического дискурса, имеет различную долю репрезентативности в масштабе выборки: в пределах обозначенных звеньев структуры наиболее загруженной, с точки зрения наличия перформативных высказываний, является *основная часть* правовых документов. Подобная закономерность определяется как прагматикой текстов международных конвенций (актуализация целей и задач соглашения), так и ее функциональными особенностями (четкая вербализация прав и обязанностей каждой из сторон соглашения).

Изучив жанр англоязычных текстов международных конвенций, приходим к выводу о том, что язык правовых документов в целом и текстов международных конвенций в частности имеет свою специфику и уникальность, сводящуюся к актуализации четких установок, конкретных требований и условий. В рамках статьи нами были рассмотрены ключевые структурные элементы обозначенных документов, выявлено, что каждый элемент имеет свое предназначение. Более детальное изучение особенностей коммуникации в сфере права должно, на наш взгляд, стать объектом дальнейших научных исследований.

Литература

- Абишева Н.М., Никитина С.А. Общие особенности юридического дискурса // Проблемы и перспективы. М., 2004.
- Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bse.slovaronline.com>.
- Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://juridical.slovaronline.com>.
- Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2015.
- Колесникова Л.В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности: на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007.
- Косоногова О.В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2008. № 3.

Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность. Волгоград, 2012.

Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005.

Федулова М.Н. Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.

Ширяева Т.А., Авшаров А.Г. Социокогнитивное моделирование как методологическая основа изучения делового дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1 (54).

Mattila H. Comparative Legal Linguistics: Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas. Ashgate Publishing, 2013.

Morawski L. Law, Fact and Legal Language // Law and Philosophy. 1999. № 18 (5).

Tiersma P.M. Legal Language. Chicago, 1999.

References

Abisheva N.M., Nikitina S.A. *Obshchie osobennosti yuridicheskogo diskursa* [General Features of Legal Discourse]. *Problemy i perspektivy* [Problems and Prospects]. Moskva, 2004.

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. [Great Soviet Encyclopedia]. URL: <https://bse.slovaronline.com>.

Bol'shoy yuridicheskij slovar'. [Big Legal Dictionary]. URL: <https://juridical.slovaronline.com>.

Gubaeva T.V. *Yazyk i pravo. Iskusstvo vladeniya slovom v professional'noy yuridicheskoy deyatel'nosti* [Language and Law. The Art of Mastering the Word in Professional Legal Activity]. Moskva, 2015.

Kolesnikova L.V. *Yuridicheskij diskurs kak rezul'tat kategorizatsii i kontseptualizatsii deystvitel'nosti: na materiale predmetno-terminologicheskoy oblasti «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo»* [Legal Discourse as a Result of Categorization and Conceptualization of Reality: on the Material of the Subject-terminological Field «Private International Law»]. Cand. of Philol. Diss. Stavropol', 2007.

Kosonogova O.V. *Yuridicheskij diskurs: lingvopragmatika imeni sobstvennogo* [Legal Discourse: Linguopragmatics of the Proper Name]. *Znanie. Ponimanie. Umenie. Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvovedeniya* [Knowledge. Understanding. Skill. Problems of Philology, Cultural Studies and Art History]. 2008. № 3.

Palashevskaya I.V. *Sudebnyy diskurs: funktsii, struktura, narrativnost'* [Judicial Discourse: Functions, Structure, Narrativity]. Volgograd, 2012.

Popova L.E. *Yuridicheskij diskurs kak ob'ekt interpretatsiy: semanticheskij i pragmaticheskij aspekt* [Legal Discourse as an Object of Interpretation: Semantic and Pragmatic Aspect]. Cand. of Philol. Diss. Krasnodar, 2005.

Fedulova M.N. *Pragma-semanticheskie aspekty kontseptualizatsii leksicheskikh edinit v yuridicheskoy diskurse: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov* [Pragma-semantic Aspects of the Conceptualization of Lexical Units in Legal Discourse: on the Material of the English and Russian Languages]. Cand. of Philol. Diss. Moskva, 2010.

Cherdantsev A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii* [Logical-linguistic Phenomena in the Law]. Moskva, 2012.

Shiryayeva T.A., Avsharov A.G. *Sotsiokognitivnoye modelirovanie kak metodologicheskaya osnova izucheniya delovogo diskursa* [Socio-cognitive Modeling as a

Methodological Basis for Studying Business Discourse]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics]. 2018. № 1 (54).

Mattila H. *Comparative Legal Linguistics: Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas*. Ashgate Publishing, 2013.

Morawski L. Law, Fact and Legal Language. *Law and Philosophy*. 1999. № 18 (5).

Tiersma P.M. *Legal Language*. Chicago, 1999.